

ТРИ ВСТРЕЧИ

ЭТОТ концерт состоялся осенью сорок второго года в одном из подвалов Сталинграда. Перед бойцами нашего батальона выступала бригада художественной самодеятельности энского авиационного полка. Пожилого скрипача сменил чтец, а вслед за ним на «сцену» вышел высокий, статный юноша с треугольниками в голубых петлицах. Садосый старшина рванул меха трофейного аккордеона, и под низкими прокопченными сводами полилась широкая русская песня об утесе, который гордо висится над матерью русских рек — могучей красавицей Волгой.

...И поныне стоит
Тот утес и хранит
Все заветные думы Степана...
Я не буду рассказывать, как благодарили мы молодого певца. Скажу

одно: по просьбе бойцов Юрий Галкин в тот вечер, наконец, перепел все песни, которые знал.

Несколько раз руководитель бригады напоминал Галкину, что пора в обратный путь, — ведь еще нужно перебраться за Волгу, что завтра на заре очередной боевой вылет, но артистов отпустили лишь за полночь, угостив нехитрым солдатским ужином.

На рассвете, когда батальон готовился в наступление, из-за Волги послышался гул моторов. Высоко в небе на «обработку» фашистских позиций шли советские бомбардировщики энского полка. На одном из них летел и Юрий Галкин.

ПРОШЛО десять лет. Выполняя задание украинской газеты «Радянська культура», я отправился в Киевскую консерваторию на отчетный концерт студентов.

К началу опоздал. Худенькая русоголовая девушка пела арию Иоланты. Спросив у соседа ее имя, я стал делать пометки в блокноте и потому не услышал, как объявили фамилию следующего исполнителя. На сцене в светлом костюме стоял рослый мужчина со скрещенными на груди руками. Я мучительно старался вспомнить, где и когда встречал этого человека, но узнал его, лишь когда он запел: это был неповторимый голос Галкина.

Потом вместе с Юрием мы шли по цветущим улицам украинской столицы, рассказывая друг другу про десять минувших лет. Галкин закончил войну в Берлине. Его новый самолет (старый был сбит в боях под Гомелем) одним из первых приземлился тогда на капитулировавшем фашистском аэродроме.

Демобилизовавшись, Галкин участвовал в восстановлении Сталинградского тракторного завода, а затем более двух лет работал токарем. Друзья из цеха уговорили Юрия идти учиться пению.

И вот Галкин — студент четвертого курса Киевской консерватории. В классе педагога А. А. Гродзинского он постигал «секреты» вокала, учился исполнительскому мастерству. Спел партию Роберта в студенческом спектакле «Иоланта» Чайковского, учил роль русского посла в новой опере «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича...

Мы расстались, когда над синим Днепром засияли золотистые лучи рассвета.

ВСКОРЕ после этого я уехал из Киева. В Москве хотелось посмотреть все спектакли. Начал с Большого театра. Конечно, пошел и на «Князя Игоря».

...Вот он, князь, решивший выступить против коварных половцев:

Идем на бой с врагом Руси,
Идем на ханов половецких...

Ю. Галкин (справа) среди боевых товарищей во время Великой Отечественной войны на Сталинградском фронте.

И снова, словно молнией, пронзает сознание мысль — да это же знакомый голос! Беру программку: князь Игорь — Ю. Галкин. Юрий Галкин — мой фронтовой знакомый!

Несколько позднее я узнал все о дальнейшей творческой судьбе этого певца, «открытого» для нас всех авиацией, — там состоялись его первые концерты.

Работа в Большом театре под руководством опытных мастеров советской сцены дала ему многое. Ю. Галкин уже создал на сцене театра целую галерею образов из русской и западноевропейской оперной классики. Среди них — Грязной в «Царской невесте» Римского-Корсакова, Демон в одноименной опере Рубинштейна, Эскамильо в «Кармен» Бизе и другие.

...Кто служил в авиации, знает, как там распространено напутствие «ни пуха, ни пера». По обычаю, которых, конечно, не забыл Юрий Галкин, хочется пожелать ему в знак дальнейших творческих успехов и этого «ни пуха, ни пера» и счастливого попутного ветра.

Б. ДВОРНЫЙ.

Ю. Галкин в роли князя Игоря в одноименной опере Бородина.